

Не слишком толстые, скорее тонкие, с округлой формой, на передней части ободка была круглая жемчужина, цвет которой был чуть темнее, чем у самого кольца, а также два листа, цвет которых совпадал с ободком.

Жемчужина была небольшой, но невероятно прозрачной, изумрудно-зелёной.

Шэнь Сюлинь сразу влюбился в этот дизайн. Он протянул руку и взял оба мужских кольца.

Держа их в руке, он почувствовал, как ци окружает его.

Жемчужина, казалось бы, маленькая, чуть больше обычной жемчужины, но она излучала мощную ци!

Шэнь Сюлинь сразу полюбил их. Он примерил одно из колец на свою руку, и оно подошло идеально.

Другое кольцо он тоже примерил, и оно подошло для безымянного пальца Дунфан Сяня, который был чуть тоньше. Даже не нужно было искать одарённого, чтобы подогнать размер.

Шэнь Сюлинь почувствовал, что это судьба. Не зря он обошёл почти весь город.

Затем он обратил внимание на два женских кольца. Их дизайн был другим, более изящным, а цвет был значительно темнее.

Шэнь Сюлинь вынул оба кольца. Единственное, что их объединяло, — это жемчужины с ци, хотя они не были такими насыщенными, как на мужских кольцах.

Подумав, он всё же взял женские кольца. Они могли бы подойти его маме и бабушке. Такая мощная ци была бы полезна для их здоровья.

Но он не мог просто так отдать их маме и бабушке. Если и дарить, то это должен был сделать мужчина из семьи Шэнь.

При этой мысли Шэнь Сюлинь улыбнулся.

Другая пара колец тоже была с драгоценными камнями, но выглядела более грубо, хотя ци в них тоже была.

Неожиданно, что в таком маленьком сейфе оказалось три пары колец с такой мощной ци.

Но ему не нравился их дизайн, да и они были парными, так что ему они не подходили.

Но даже если они не пригодятся, Шэнь Сюлинь не собирался их оставлять. В будущем они могли бы пригодиться для привлечения подчинённых.

Поэтому он тоже забрал их.

Лун Чэньюань сказал:

— Поздравляю, Шэнь-шао.

— Ха-ха, — рассмеялся Шэнь Сюлинь. — Спасибо. Пошли, возвращаемся.

Снежный волк завыл и пошёл впереди, разбираясь с зомби, которые попадались на пути, и

вынимая кристальные ядра.

Даже ядра обычных зомби он не оставлял.

Ведь сейчас это были деньги! Лун Чэньюань, который был немного скупым, уже объяснил Снежному волку, что все ядра нужно собирать, даже если они не используются для совершенствования, их можно использовать как валюту.

А Снежный волк всегда чётко выполнял приказы Лун Чэньюаня. Что бы тот ни сказал, он делал.

Поэтому ядра он не оставлял.

Шэнь Сюлинь с улыбкой сел в машину, а Снежный волк, разобравшись с зомби снаружи, тоже запрыгнул внутрь.

Лун Чэньюань вообще не участвовал в бою.

Сегодня они с Шэнь Сюлинем обошли много мест, но и добыча была богатой.

Даже ядра зомби второго уровня они собрали немало.

Сейчас эти ядра могли пригодиться для многих дел.

Лун Чэньюань, даже если сам не мог их использовать, мог бы применить их для других целей...

Когда они вернулись домой, уже было время ужина. Дунфан Сяня не было.

— Бабушка, — подошёл Шэнь Сюлинь.

Лун Чэньюань и Снежный волк сами нашли место, где расположиться. Во время еды они не сидели с семьёй Шэнь, им было не так комфортно, поэтому они предпочитали есть отдельно.

Ян Фэнь, увидев Шэнь Сюлиня, вздохнула с облегчением:

— Сюлинь, ты наконец вернулся?

— Угу, вернулся, — Шэнь Сюлинь сел на диван.

— А где дедушка и папа? И мама?

Ян Фэнь ответила:

— Твоя мама с папой пошли за виллой, дедушка тоже вышел, скоро вернётся. Почему ты так долго отсутствовал? Ничего опасного не случилось?

— Нет, — улыбнулся Шэнь Сюлинь. — Я просто долго искал то, что мне понравится, и наконец нашёл.

— Хорошо, что нашёл, — с улыбкой взяла руку внука Ян Фэнь. — Сюлинь, ты вырос.

Шэнь Сюлинь слегка улыбнулся:

— Угу... А где Дунфан? Он спускался на обед?

— Угу, на обед он спускался, но тебя не было. Он спросил, и мы сказали, что ты вышел за припасами. Он поел и снова поднялся заниматься совершенствованием, до сих пор не спускался.

— Понятно, — кивнул Шэнь Сюлинь. — Тогда, бабушка, вы с управляющим приготовьте ужин, а я пойду проверю Дунфана.

— Хорошо, хорошо, — с улыбкой кивнула Ян Фэнь. — Иди.

Шэнь Сюлинь с улыбкой поднялся наверх, даже не скрывая своего хорошего настроения.

У двери комнаты он не стал использовать духовную силу, а просто подождал немного, затем осторожно открыл дверь.

Как только он открыл её, Дунфан Сянь открыл глаза, явно почувствовав его присутствие.

Шэнь Сюлинь с улыбкой вошёл:

— Дунфан, закончил совершенствование?

Дунфан Сянь кивнул:

— Угу, закончил.

Шэнь Сюлинь улыбнулся, подошёл и взял руку Дунфан Сяня, поцеловав её.

Дунфан Сянь уже привык к его поцелуям, поэтому принял их и даже ответил.

Почувствовав ответ, Шэнь Сюлинь стал ещё более взволнован...

Но, вспомнив, что скоро ужин и они ещё не женаты, он сдержал себя и отпустил Дунфан Сяня.

Хотя отпустить было не так-то просто.

Дунфан Сянь посмотрел на него:

— Ты выходил?

— Угу, за припасами.

Дунфан Сянь прищурился:

— Правда?

— А? — Шэнь Сюлинь поднял бровь. — Угу, а что? Дунфан не верит?

Дунфан Сянь внимательно посмотрел на него:

— Я спросил У Цинляня и Лю Сяньюнь, они не говорили, что ты выходил за припасами.

— Э-э... — Шэнь Сюлинь почесал затылок, моргнув. — Дунфан, бабушка же сказала, что ты пообедал и поднялся. Как ты выходил?

Дунфан Сянь спокойно ответил:

— Если я хочу выйти, они не узнают.

— Ладно, — Шэнь Сюлинь всё ещё улыбался, поцеловав уголок рта Дунфан Сяня. — Что я делал, пока секрет, но скоро ты узнаешь.

Дунфан Сянь прищурился:

— Что ты задумал?

— Дунфан, я ничего не задумал, — поспешно ответил Шэнь Сюлинь, улыбаясь. — Я же говорил, ты скоро узнаешь. Дунфан, немного терпения, хорошо?

Дунфан Сянь внимательно посмотрел на Шэнь Сюлиня, но ничего не сказал.

Шэнь Сюлинь с улыбкой поднял его:

— Дунфан, пошли ужинать, ты ведь голоден?

— Не голоден, — покачал головой Дунфан Сянь.

— Но я голоден, очень голоден! — улыбнулся Шэнь Сюлинь, даже потирая живот.

Дунфан Сянь сказал:

— Тогда пойдём.

— Хорошо, — улыбка Шэнь Сюлиня стала ещё шире.

Они спустились вниз, где уже были Шэнь Хуафэн и Сюй Южань.

— Дедушка ещё не вернулся? — Шэнь Сюлинь естественно взял руку Дунфан Сяня и сел на диван в гостиной.

Дунфан Сянь поначалу чувствовал себя немного неловко, но, поняв, что Шэнь Сюлинь всегда поступает так, как хочет, и их отношения уже стали явными, он, хоть и считал это немного приторным, никогда не отказывал.

Поскольку Дунфан Сянь не отказывал, Шэнь Сюлинь становился ещё счастливее.

И он делал это так естественно, что, хоть это и вызывало желание закрыть глаза, никто не мог ничего сказать.

Ян Фэнь же была счастлива.

— Идёт, идёт, — сказала она, посмотрев на вход.

Действительно, Шэнь Сюлинь уже подошёл к входу.

— Дедушка, — Шэнь Сюлинь поприветствовал вошедшего.

Дунфан Сянь почти никогда не разговаривал, редко кого-то называл, но члены семьи Шэнь не обращали на это внимания, и Шэнь Сюлинь не заставлял его. Их семья не была строгой к правилам.

Кроме того, уважение проявлялось не в словах, а в поступках.

Если хочешь хорошо относиться к человеку, уважать его, то показывай это действиями.

Сладкие слова ничего не значат, если за ними скрывается зло.

К тому же, остальные члены семьи знали холодный характер Дунфан Сяня, поэтому ничего не говорили.

<http://bllate.org/book/16740/1561118>